УДК 130.122 + 331.101.1 + 331.101.3 + 316.343

Г. Т. Кульжанова

ПОДХОД К УТОЧНЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

Неоднозначностью терминологического аппарата в концепции человеческого капитала обусловливается дискуссионность в формировании научных гипотез в теории. Целью исследования стала разработка концептуального подхода к уточнению сущности категории «человеческий капитал» с учетом формулировок в современной литературе и исторических предпосылок формирования концепции. С использованием технологий контент-анализа структурированы такие понятия, как «капитал», «человеческий капитал» и «трудовой потенциал». На основании терминологического анализа выделены особенности формирования капитала и человеческого капитала в общественных отношениях. Путем сравнительного анализа обособлены отличительные характеристики понятий «трудовой потенциал» и «человеческий капитал». Сформулировано понятие человеческого капитала с учетом функционального назначения, социальных и исторических оснований формирования категории.

К л ю ч е в ы е с л о в а: концепция человеческого капитала, человеческий капитал, капитал, трудовой потенциал, рабочая сила, человеческий фактор, общественные отношения.

Введение в исследовательскую проблему. Актуальность проблемы формирования и развития человеческого капитала обусловлена объективными потребностями современного этапа общемирового социально-экономического развития общества. Решающая роль в развитии любой страны мира принадлежит человеку как носителю богатства [18, *108*]. К примеру, в США норма отдачи вложений на получение среднего образования составляет от 10 до 13 %, а вложений в получение высшего образования — от 8 до 10 %. Человеческий капитал является одной из важнейших форм инвестиций в развитых рыночных отношениях. По оценкам Всемирного банка, человеческий капитал превышает 80 % всех производительных богатств в Японии и 60 % в США [33, *20*]. Человеческий капитал в условиях стремительных перемен определяет динамику и направленность общественного развития. Обеспечение его соответствия социальным ценностям и требованиям времени становится важной задачей целенаправленного социокультурного развития личности и общества [40, *1*]. Мерой человеческого инновационного капитала, жизнеспособности и жизнестойкости общества становится его способность обеспечивать социальное пространство для созидательной, творческой деятельности людей [38, *1181*]. Для обеспечения эффективной жизнедеятельности человека в условиях техногенной цивилизации необходима переориентация общественного сознания на приобретение качественно новых знаний и навыков, раскрытие интеллектуального человеческого капитала [24, *11*].

Человеческий капитал в аспекте интеллекта, образованности и квалификации людей играет главенствующую роль в создании конкурентоспособной среды. Складывается новый мировой порядок, когда индустриально-инновационное развитие страны подразумевает высокие качественные параметры работников

© Кульжанова Г. Т., 2019

[37, *445*]. В обществе все значительнее возрастает интерес к формированию, накоплению и обогащению человеческого капитала. Главная цель общественного прогресса состоит в обеспечении реализации каждой личностью своего потенциала и ведения здоровой, творческой, активной жизни [11, *987*]. Отсюда следует, что совершенствование качеств личности становится залогом и содержанием прогресса всего человечества. «Именно человек, а не заводы, оборудование и другие фонды нужно рассматривать как наиболее ценный ресурс постиндустриального общества». Это означает, что к человеку нужно относиться не как к фактору, а как к мощному социально-психологическому ресурсу совершенствования производства и развития общества [3, *3*]. В связи с этим в новейшей истории экономических, социальных исследований одно из ключевых мест принадлежит теории человеческого капитала, основной категорией которой является «человеческий капитал» [29, *431*].

Надо отметить, что в современной научной литературе категорию «человеческий капитал» рассматривают в узком и широком ракурсах, синонимизируют со многими другими категориями и т. п. В узком смысле одной из форм такого капитала является образование. Здесь человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков либо того и другого вместе [31, *1*]. В широком же смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций или долгосрочных вложений капитала в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [33, 19]. В широком смысле человеческий капитал представляет собой человеческий потенциал во всем его многообразии, который может быть направлен на созидание благ [31, *1*]. В узком смысле человеческий капитал выступает как качество функционирующей рабочей силы, т. е. мера ее полезности, источник доходов для человека, предприятия, государства [18, *115*].

Неоднозначность подходов к формулировке сущности человеческого капитала в теории порождает бесконечные дискуссии в научном сообществе о его использовании в процессе исследований, что актуализирует необходимость уточнения его содержания. Уточняя терминологию, необходимо учитывать, что она является важным инструментом формулирования научных гипотез в науке, их доказательства или опровержения. Понятийный аппарат теории можно рассматривать как универсальную систему языковых определений. В противном случае будет формироваться производный исследовательский круг и вместо решения прикладных задач ученые снова и снова будут спорить о терминологическом инструментарии.

Целью исследования стала разработка концептуального подхода к уточнению сущности категории «человеческий капитал» с учетом формулировок в современной литературе и исторических предпосылок формирования концепции. В ходе исследования были решены следующие задачи научного поиска: терминологический анализ понятия «капитал» и определение исторических предпосылок его формирования, сравнительный анализ сущности понятий «трудовой потенциал»

и «человеческий капитал», выделение основных признаков человеческого капитала и уточнение его сущности в рамках концепции человеческого капитала.

Литературный обзор. Концепция «человеческого капитала» не возникла стихийно, а явилась закономерным результатом развития мировой философской, а затем и экономической мысли. Как отмечает Е. М. Самородова, важнейшая предпосылка исследований в интересующей нас научной сфере — это «тезис о том, что человек является одновременно и производителем, и потребителем материальных благ» [6, *124*]. Первую попытку оценить денежную стоимость производительных качеств человека сделал Уильям Петти (1623–1687) — родоначальник английской классической политэкономии. Он отмечал, что богатство общества зависит от характера занятий людей, различая бесполезные занятия и занятия, которые «повышают квалификацию людей и располагают их к тому или иному виду деятельности, которая сама по себе имеет огромное значение» [32, *105*]. Уильям Петти видел также большую пользу в общественном образовании.

В отличие от Уильяма Петти, который включал в человеческий капитал стоимость как трудоспособного, так и нетрудоспособного населения, Адама Смита (1723–1790) интересовало преимущественно население в трудоспособном возрасте [39, *654*]. Идея человеческого капитала нашла отражение в труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). В труде «Начала политической экономии и налогового обложения» Давид Рикардо (1772–1823) также рассматривает основной набор издержек по созданию человеческого капитала, подчеркивая роль образования в формировании богатства нации: во многом именно недостатком образования во всех слоях народа объясняет он разный уровень экономического развития стран [34, *87*]. Карл Маркс (1818–1883) определил рабочую силу (способность к труду) как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости». Он отметил, что «стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли... Стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее владельца». Он указывал, что совершенствование производительной силы труда определяется во многом созидательными, умственными способностями человека, для развития которых необходимо свободное время [27, *756*].

В конце XIX–XX в. такие экономисты, как Дж. Маккуллох, Ж. Б. Сэй, Дж. Милль, Н. Сениор, считали, что приобретенные человеком способности к труду следует рассматривать как капитал в его «человеческой» форме». По вопросам формирования и использования человеческого капитала выражали свою точку зрения и русские ученые. Среди них М. И. Туган-Барановский (1865–1919), который отмечал своеобразие рабочей силы как товара, отличающее его от всех без исключения других товаров: «Все остальные товары представляют внешние продукты или средства хозяйственной деятельности человека, хозяйственные объекты. Рабочая сила человека — это сам человек, т. е. не объект, а субъект

хозяйства» [7, *432*]. Известный русский ученый Д. И. Менделеев (1834–1907) писал: «Образование есть благоприобретенный капитал, отвечающий затрате времени и труда и накоплению людской мудрости» [5, *227*].

Таким образом, проблема развития человеческого капитала имеет глубокие корни в истории социально-философской мысли. Научные исследования классиков мировой экономической мысли позволили на рубеже 50–60-х гг. XX в. сформироваться теории человеческого капитала.

Что представляет собой человеческий капитал как явление? Следует отметить, что человеческий капитал представляет собой весьма сложное, комплексное явление. Оно само вбирает в себя такие разнопорядковые явления, как вклад образования в экономический рост, спрос на образовательные и медицинские услуги, возрастная динамика заработков, различия в оплате мужского и женского труда, передача экономического неравенства из поколения в поколение и т. д.

В последнее время в обществоведческих кругах часто говорится о человеческом капитале как о необходимом ресурсе повышения конкурентоспособности государства в целом, а также его экономики и всех трудоспособных граждан.

Являясь функциональной составляющей инновационного производства, человеческий капитал обобщает знания, навыки, практический опыт, одухотворенные интеллектуальной активностью, выступает формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно ориентированных способностей человека и создания нового, ранее неизвестного знания, обеспечивающего получение интеллектуальной ренты и различного рода преимуществ перед конкурентами. Более того, совершение инвестиций и грамотное управление способствует успешной работе предприятия [4, *48*].

Во второй половине XX в. в научный и организационно-практический оборот термин «человеческий капитал» ввели экономисты, в частности, лауреаты Нобелевской премии американские ученые Теодор Шульц и Гари Беккер [10, *385*; 36, *1*]. Первый из них начал исследовать то, что он называл «человеческим капиталом», в начале 60-х гг. прошлого века. В 1964 г. Теодор Шульц опубликовал монографию «Преобразование традиционного сельского хозяйства», которая определила принципиально новые подходы в развитии экономической науки [36, *15*]. В этой и последующих своих работах он показал, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития. Т. Шульц писал, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли с ее недрами, а скорее от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики человеческим капиталом [Там же, *17*].

Т. Шульц является пионером в обосновании человеческого капитала как важного экономического ресурса общества. Кстати, Т. Шульц отмечал, что помимо образования человеческий капитал должен включать в себя и состояние здоровья [Там же, *14*].

Другой автор теории человеческого капитала, Гари Беккер, вкладывает в понятие «человеческий капитал» знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы. В своей Нобелевской лекции в 1992 г. он отметил, что человеческий капитал состоит из приобретенных навыков,

знаний, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров или услуг. Он создал модель человеческого капитала и издал по этому поводу монографию «Человеческий капитал» [10, *389*].

А. А. Хамидов, обращаясь к пониманию человеческого капитала в философском смысле, различает в человеческом капитале две ипостаси: 1) субъектную и 2) социумную. В первой ипостаси человеческий капитал представляет собой всю полноту атрибутов субъектной достаточности человека. Поэтому развитие и совершенствование человеческого капитала является онтологической самоцелью субъекта, подразумевающей гармонизацию с развитием и совершенствованием всех других. В своей второй ипостаси человеческий капитал выступает как определенность для наличного социума. Поскольку любой социум конкретно-историчен, своецентричен и имеет тенденцию подчинения жизнедеятельности образующих его субъектов задачам своего воспроизведения и развития, то не любые атрибуты субъектной ипостаси человеческого капитала оказываются востребованными и поддерживаемыми наличным социумом [3, *217*].

Каким же путем возможно формирование, развитие и совершенствование человеческого капитала в условиях подобного разделения? А. А. Хамидов, как и многие другие философы современности, связывает этот путь в первую очередь с кардинальным совершенствованием системы образования, появлением радикально обновленного единого воспитательно-образовательного комплекса. Приоритетность образовательно-воспитательной сферы в формировании человеческого капитала, отмечает он, связана с ее способностью оказывать близкое к тотальному влияние как на человека, так и на все сферы социума. «Ведь она формирует всех членов общества, независимо от их статуса и положения в социумной стратификации. Сквозь нее проходит каждый... индивидуум, прежде чем занять то или иное место в материальном производстве, в науке, политике и т. д., включая и самое систему образования. Система образования-воспитания должна пробуждать у обучающихся-воспитуемых желание и волю к выработке правильного мировоззрения и универсально-человеческих ценностей. Только так образованный и воспитанный человек является личностью, которую метафорически-метафизически можно назвать человеческим капиталом человечества» [Там же, *262*].

Но почему в условиях наличного социума и соответствующей системы образования у человека практически нет возможности подняться на более высокий уровень развития и стать личностью, а следовательно, сформироваться в качестве подлинного «человеческого капитала»? Все дело в том, считает казахстанский философ В. С. Батурин, что приоритет в разработке стратегии социального развития, в том числе и сферы образования, остается не за деятельностной, а за экономической онтологией, благоприятствующей доминированию отношений «господство–подчинение» и принципов «субъект-объектной» парадигмы социальной самоорганизации [2, *116*]. А это значит, что общество функционирует в режиме, когда одна, и при этом наименьшая по численности, его часть в силу различного рода причин, где экономический фактор играет далеко не последнюю роль, выступает в роли «социального субъекта». В силу этой своей «субъектоподобности»

она всегда находила, да и сегодня находит, возможность в той или иной форме использовать свое более многочисленное «объектоподобное» окружение в качестве орудия или средства при достижении ею своих личных или иного рода социумно-детерминированных потребностей, интересов и целей. Поэтому нужны поиск путей и способов формирования «качественно иной рефлексивной культуры мышления», привитие «иной, новой культуры организации всех видов коммуникации», разработка стратегий по овладению «иной культурой организации любого вида деятельности вообще» [2, *119*].

Таким образом, основываясь на анализе существующих подходов в этимологии дефиниции «человеческий капитал», следует отметить, что многие ученые подразумевают под данным понятием экономический капитал, то есть фактор, формируемый в процессе производства, фундаментальную основу производства, отождествление категории «человеческий капитал» с рабочей силой, трудовым потенциалом, расходами на образование и знаниями, которые воплощены в человеке. Все это искажает содержание категории «человеческий капитал» и усложняет ее практическое применение

Следует признать, что, несмотря на значительные достижения ученых-теоретиков, текущая траектория развития представлений о человеческом капитале, как одной из основных категорий в науке, требует существенной корректировки как с точки зрения исторических особенностей развития процесса производства, так и с точки зрения особенностей формирования ценностей общества и возможностей развития навыков человека.

Методология и методы исследования. Для уточнения содержания понятия «человеческий капитал» в качестве научного метода познания автором использован метод контент-анализа. Это метод количественного изучения текстовых данных, суть которого заключается в расчленении текстовых данных на структурные элементы, обнаружении ключевых слов в документах с определением частоты их упоминаний. Данный метод является ведущим в исследовании сущности понятий, содержания сообщений средств массовой информации, ответов на вопросы социологических исследований [20, *29*]. Контент-анализ реализован в программном продукте TextAnalyst. С помощью семантического анализа как инструмента текстомайнинга формируется семантическая сеть — совокупность терминов, выделенных с анализируемого понятия (слов и словосочетаний), связанных между собой по содержанию. В процессе семантического анализа допускается, что структуру (S) совокупности определений одного понятия можно представить следующим образом [1, *222*]:

$$S = \{M, F\}, \quad (1)$$

где M — совокупность всех исследуемых определений; F — соотношение «содержательная связь».

В качестве формальной модели структуры понятия формируется семантическая сеть, имеющая форму ориентированного графа:

$$G = (E\ V), \quad (2)$$

где E — совокупность вершин, которой соответствует совокупность связанных понятий; V — совокупность ориентированных дуг. При этом выполняется условие

$$\nu = (MF) \in V, M \in E \wedge F \in E. \quad (3)$$

Дуга V выходит с вершины, которая отвечает основному понятию a, и входит в вершину соответствующего понятия, которое объединяется по смыслу в тексте (часто используются в объединении) с понятием a. Каждый элемент семантической сети категории характеризуется числовой оценкой — «содержательная связь». Связи между парами понятий также характеризуются весами, позволяющими сравнить относительный вес термина.

В семантической графе количественный показатель, стоящий рядом с понятием, характеризует его содержательный вес. Его значение в пределах от 1 до 100 отражает значение термина для сущности всего понятия. Так, максимальное значение, равное 100, свидетельствует о том, что термин является ключевым и определяет содержание понятия. Число, которое стоит на дугах семантической сети, характеризует вес связи между соответствующими дефинициями. Большое значение веса связи между понятиями указывает на то, что термины существенно связаны между собой [1, *222*].

Результаты исследования. Семантическая сеть определения сущности понятия «капитал» с позиции классиков экономической, политической и философской мысли представлена на рис. 1.

Ключевым термином при определении понятия «капитал» является «богатство», содержательный вес которого составляет 82 %. Также под капиталом понимают «запасы» (частота упоминаний 70 %), «доход» (52 %), «фактор производства» (41 %), «благо» (37 %), «деньги» (22 %), «продукт» (19 %), «ценности» (11 %), «дисконтированный доход» (4 %), серебро (4 %), «золото» (4 %).

Семантическая сеть определения сущности понятия «капитал» современных авторов представлена на рис. 2.

Наиболее часто используемые термины: «вклад» (частота упоминаний 91 %), «стоимость» (87 %), «фактор производства» (82 %), «совокупные ресурсы» (81 %), «средства» (79 %), «источник дохода» (78 %), «первоначальная сумма средств» (71 %).

Семантическая сеть сущности понятия «человеческий капитал» представлена на рис. 3.

Наиболее часто используемые термины: «человек, индивид, работник» (частота упоминаний 100 %), «трудовые ресурсы» (90 %), «развитие» (89 %), «знания» (87 %), «навыки» (87 %), «умения» (85 %), «возможности» (82 %), «способность» (81 %), «практические» (80 %), «профессиональные» (78 %), «мотивация» (73 %), «здоровье» (70 %).

Семантическая сеть формулировки ученых содержания категории «трудовой потенциал» представлена на рис. 4.

Наиболее часто используемые термины: «труд (трудовые ресурсы)» (частота упоминаний 100 %), «возможности» (92 %), «ресурсы» (90 %), «способность»



Рис. 1. Семантическая сеть определения сущности понятия «капитал» с позиции классиков

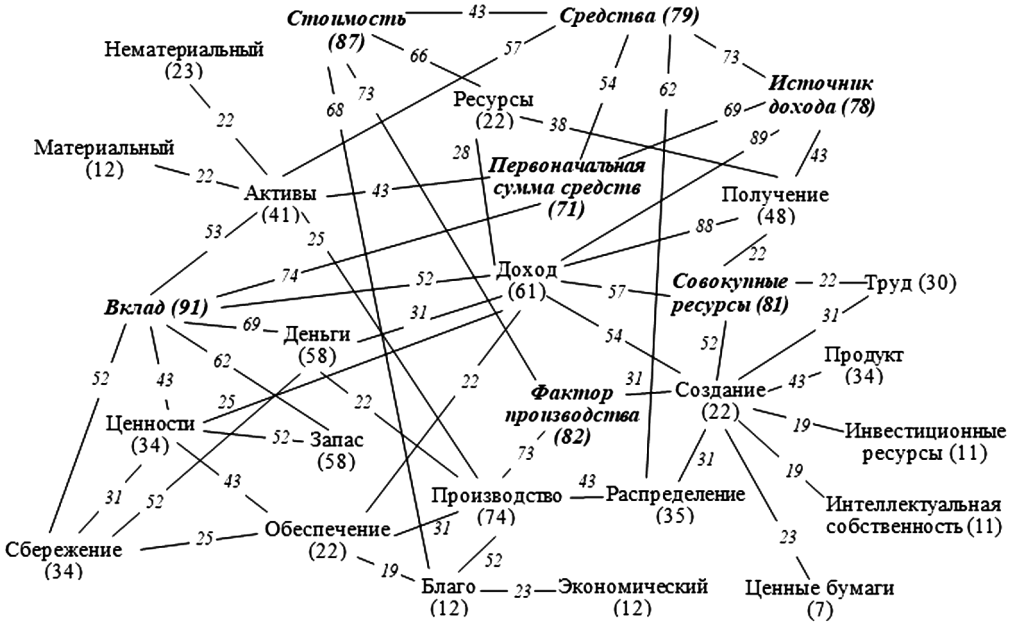


Рис. 2. Семантическая сеть определения сущности понятия «капитал» в современной науке



Рис. 3. Семантическая сеть определения сущности понятия «человеческий капитал»



Рис. 4. Семантическая сеть определения сущности понятия «трудовой потенциал»

(88 %), «знания» (88 %), «не выявленный» (86 %), «факторы» (81 %), «материальные» (75 %), «объект» (73 %), «признак» (71 %).

Обсуждение. На основании исторического анализа и контент-анализа автором обозначено, что, несмотря на разнообразие мнений ученых в экономической теории, можно обобщить понятие «капитал» как некое богатство материальной формы, создаваемое соответствующим трудом, используемое в дальнейшем производстве товаров и услуг и приносящее доход его владельцу (см. рис. 1). Но следует отметить, что, ссылаясь на выделенные подходы классиков, нельзя согласиться с мнением, что капитал представляет собой богатство (частота упоминания в анализируемых источниках максимальная — 82 %, рис. 1). Как в прошлом, так и в современных условиях экономического развития богатством является определенная ценность, находящаяся в распоряжении или отдельного экономического субъекта, или общества [15, *17*; 17, *53*; 41, *86*]. То есть это определенная сумма потребительской стоимости, массы благ, которая образуется, потребляется и накапливается [15, *23*; 17, *61*]. Тогда как главной особенностью капитала является процесс его обращения с целью получения прибыли, то есть его самовозрастающая стоимость [27, *813*].

Физиократы, классики, марксисты, неоклассики и кейнсианцы изучали капитал и, критикуя взгляды друг друга, пытались установить его сущность и природу в целом, но только институционалисты обратили внимание на социальные факторы, непосредственно влияющие на образование капитала. Указанные научные школы способствовали возникновению ряда подходов, которые сейчас и формируют теоретический базис для расширения формулировки содержания понятия «капитал». То есть капитал стал рассматриваться как базовая и системообразующая категория науки и практики хозяйствования на всех уровнях функционирования экономической системы. Однако поскольку первичным звеном экономики выступало предприятие (субъект хозяйствования), то категория «капитал» в первую очередь отражала особенности его функционирования в процессе общественного воспроизводства. Данное условие понимания сущности капитала объясняет, почему ученые XIX — первой половины XX столетия не рассматривали и не оперировали таким понятием, как «человеческий капитал».

Понятие «капитал» зарождалось в условиях становления первичного накопления капитала, основывавшегося на принудительном и массовом труде. Следовательно, можно констатировать, что для зарождения и функционирования той или иной формы капитала необходимы определенные условия. Для того чтобы знания функционировали в качестве капитала, необходимо обеспечение соответствующих политических, социальных, экономических и культурных условий в обществе (это касается и других форм капитала). Однако в этом случае необходимые условия должны быть воспроизведены гораздо раньше, чтобы стать базисом для развития тех или иных форм капитала. Только в современных условиях стал возможным переход от примитивных к прогрессивным знаниям, к приоритету профессиональной компетентности. Именно результаты длительного обучения, постоянные

инвестиции в образование и ознаменовали возникновение принципиально иной формы капитала — человеческого капитала.

Оперирование дефиницией «человеческий капитал» стало основанием для осознания того, что способности человека как неотъемлемое личное достояние каждого индивида приобретают форму капитала в результате продолжительного развития общественных отношений в процессе использования человеческих способностей в определенных условиях функционирования рыночной экономики. Фактором необратимости таких преобразований и устойчивости их развития стала непрерывность научно-технического прогресса, усложнения технологических операций и внедрения новейших технических разработок в производственную практику и проч. Во времена же К. Маркса трансформация взаимоотношений между капиталом и наемным трудом, которые обусловливалась развитием машинного производства, находилась в зачаточном состоянии, что делало невозможным трактовку проблем формирования и использование производительных способностей человека с позиций экономического учения о капитале. Поэтому ученые-теоретики XIX в. были объективно не готовы признать специфичность категории «знание», дать ему исчерпывающую характеристику с позиций капиталовложений в образование и развитие профессиональной компетенции трудовых ресурсов в рамках индустриального типа общества.

Общее определение сущности категории «капитал» современными учеными-экономистами выходит за рамки функционирования общественного воспроизводства и дает возможность разрабатывать собственные концепции о понимании данной категории и структуры капитала. Исследование сущности дефиниции «капитал» позволяет утверждать, что современные определения слишком неоднозначны и сводятся к пониманию капитала как «стоимости», «источника дохода», «средства», «первоначальной суммы средств», «совокупных ресурсов», «фактора производства», «богатства» и т. д. (см. рис. 2). То есть современные ученые все больше рассматривают капитал как особенный экономический ресурс. Такой подход основывается на сравнении полезности благ во времени (частота цитирования как «стоимость» 87 % и как «первоначальная сумма средств» 71 %). Но в рамках контент-анализа сущности капитала можно также выделить его формулировку как определенного вклада, обеспечивающего его собственнику получение определенного дохода в будущем («вклад» 91 %, «источник дохода» 78 %). Такая концепция и послужила основанием для зарождения теории человеческого капитала.

С процессом становления постиндустриального общества научно-технический прогресс стал источником прибавочной стоимости, по сравнению с которым все меньше отводится роль источнику — рабочей силе как непосредственному производителю [27, *917*]. И если капитал и труд были главными структурными компонентами индустриального социума, то информация и знание — основанием общества постиндустриального типа [22, *663*]. Именно человеческий капитал рассматривается в качестве основного экономического отношения современного постиндустриального общества. Во главу угла стала проблематика квалификационного уровня работающих, затрат на профессиональную подготовку и их влияния

на стоимость производимого продукта. При таких условиях оказываются доминирующими не проблемы количества труда, а проблемы его качества, обеспечение которой требует существенных капиталовложений в образование и профессиональное развитие вне зависимости от пола и возраста трудоспособного человека.

Основываясь на терминологическом анализе сущности капитала учеными в современной науке, капитал представлен как производный фактор процесса производства от земли и труда (частота упоминания 82 %) [16, *246*; 26, *423*; 28, *90*; 30, *49*]. То есть комбинация в трудовом процессе природных ресурсов и человеческого труда формирует стоимость, выступающую в роли капитала. Следовательно, капитал как экономический феномен возникает на определенной стадии общественных взаимоотношений. Тогда как человеческий капитал возникает при обеспечении определенных условий на данной стадии общественных взаимоотношений, что дает основание утверждать, что понятие «человеческий капитал» и как экономический феномен является производным от капитала. Такой подход опровергает мнение некоторых ученых о производности капитала от человеческого капитала в силу точки зрения, что знаниями, умениями и способностями человека формируется капитал как таковой [12, *1225*; 35, *146*; 40, *5*].

Неоднозначность формулировки категории «человеческий капитал», как показали исследования, основывается на категориальных взаимосвязях между формами капитала. Под человеческим капиталом подразумеваются навыки, знания, профессиональные умения, практический опыт, мотивация, здоровье и прочие упоминания («развитие» (89 %), «знания» (87 %), «навыки» (87 %), «умения» (85 %), «опыт» (82 %), «способность» (81 %), «практические» (80 %), «профессиональные» (78 %), «мотивация» (73 %), «здоровье» (70 %) (см. рис. 3). При этом нивелируется факт доходности как признак капитала, что стимулирует прогрессивные социально-экономические преобразования. Категория «человеческий капитал» свидетельствует о характере и закономерности распределения общественного продукта между слоями населения [12, *1237*; 13, *1*], о статусе и социальной роли отдельных социальных слоев общества [25, *311*; 35, *146*], о потенциале повышения уровня и качества жизни наемного работника [8, *969*; 9, *347*; 19, *350*; 21, *928*]. И если в рамках проблематики «трудового потенциала» знания и профессиональные навыки представляются в качестве возможности достижения определенных экономических целей, то в плоскости «человеческого капитала» как экономического феномена — в рамках способности приносить доход владельцу этих знаний. «Знание» как «знание» и «знание» как «капитал» содержат разный смысл.

Основным аспектом проблематики человеческого капитала представляется не генерирование знаний и их полезность, а результативность применения имеющихся знаний и их развитие. Суть концепции человеческого развития, теоретическим ядром которой выступает парадигма человеческого капитала, заключается в том, что благосостояние людей оценивается по их возможности вести достойную жизнь, а не по уровню дохода населения, который рассматривается как условие, расширяющее возможности человека в таких областях, как здравоохранение, образование, экономическая и общественная деятельность [19, *381*]. В качестве

наиболее актуальных проблем рассматриваются следующие: прожить долгую и здоровую жизнь, получить знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Все эти проблемы сопряжены с вопросами занятости, повышения доходов населения и решения проблемы бедности. Таким образом, человеческое развитие ведет к созданию такой окружающей экономической, социальной, политической и экологической среды, которая способствовала бы возрастанию человеческого потенциала и его реализации в форме человеческого капитала во всех основных сферах человеческого и общественного бытия.

Исследование показало, что в современной литературе многие авторы однозначно толкуют содержания категорий «человеческий капитал» и «трудовой потенциал» [14, *223*; 23, *195*]. Их мнения сходны и по категориям в цитировании данных понятий: «знание», «возможности», «способность» (см. рис. 4). Но, основываясь на сущности общей дефиниции «потенциал», можно утверждать, что содержание категории «трудовой потенциал» заключается в отражении ценности сочетания имеющегося интеллекта трудоспособного человека при определении приоритетов в решении тех или иных задач при определенных внешних условиях и обстоятельствах. То есть в рамках теории человеческого капитала трудовой потенциал будет представлять собой совокупность конфигурации умений и знаний, профессиональных компетенций, обеспечивающих потенциальную способность к принесению прибыли.

Таким образом, основываясь на исторических, экономических и социальных основаниях развития концепции человеческого капитала, результатах контент-анализа понятий «капитал», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал», под категорией «человеческий капитал» следует понимать актив, формируемый в процессе инвестирования в генерирование знаний и модификацию производительных способностей индивида в ходе трудовой деятельности, что обеспечивает определенный доход участникам инвестиционно-производственного процесса. Использование доходности как одной из основных сущностных характеристик человеческого капитала подтверждает тот факт, что в тех странах, где знания и результативные способности человека функционируют в форме капитала, граждане в целом живут лучше. Они получают заработную плату, которая не только покрывает их расходы, связанные с необходимостью воспроизводства рабочей силы, но и содержит некоторый избыток, благодаря которому приумножается их материальное состояние, повышается качество досуга и т. п. Но в тех странах, где знания, вследствие ряда причин, не приобрели признаки капитала, наблюдается низкий уровень качества существования подавляющего большинства наемных работников и их семей. Вместе с тем естественной является ситуация, когда в одном и том же обществе часть трудоспособного населения характеризуется с точки зрения собственника трудового капитала, а другая часть — без наличия данного актива. Вопрос только в соотношении соответствующих групп населения. Так или иначе ни одно общество не может обойтись без простого (физического), в том числе неквалифицированного, труда. Данные вопросы, основываясь на результатах данного исследования, станут базисом для дальнейших наших научных разработок.

В заключение отметим, что понятие «капитал» является первичным относительно категории «человеческий капитал», так как формируется на определенных стадиях общественных взаимоотношений, а человеческий капитал — только при обеспечении определенных условий на данных стадиях общественных взаимоотношений.

Неоднозначность формулировки категории «человеческий капитал» основана на категориальной взаимосвязи между формами капитала в науке и нивелированием в толкованиях понятия факта доходности как признака капитала и человеческого капитала, в частности как основы социально-экономических преобразований и развития. К тому же употребление учеными человеческого потенциала как синонима категории «трудовой потенциал» не отражает главный признак категории — результативность применения имеющихся знаний и их развитие в общественных отношениях.

С учетом выявленных основных особенностей категорий «капитал», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал» в исследовании уточнено содержание сущности понятия «человеческий капитал» как актива, формируемого в процессе инвестирования в генерирование знаний и модификацию производительных способностей индивида в ходе трудовой деятельности, что обеспечивает определенный доход участникам инвестиционно-производственного процесса. Такой подход, в отличие от существующих формулировок, отражает наиболее комплексно характеристики капитала, способности к применению знаний и условия их применения. Это формирует теоретические основания для усовершенствования теоретической базы и терминологического аппарата концепции человеческого капитала.

---

1. *Барсегян А. А., Куприянов М. С., Степаненко В. В., Холод И. И.* Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2007.

2. *Батурин В. С.* Состояние и проблемы постсоветского образования в контексте теории деятельности // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2012. № 118(7). С. 114–120.

3. *Изотов М. З., Сарсенбаева З. Н., Хамидов А. А.* Формирование человеческого капитала в независимом Казахстане: социально-философский анализ. Алматы, 2011.

4. *Кончакова Л. Н., Чугунова С. В.* Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 3(13). С. 48–50.

5. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли: Полное издание. М., 1995.

6. *Самородова Е. М.* Человеческий капитал: особенности функционирования, накопления, использования. СПб., 2008.

7. *Туган-Барановский М. И.* Основы политической экономии. Донецк, 2004.

8. *Atalay R.* The Education and the Human Capital to Get Rid of the Middle-income Trap and to Provide the Economic Development. Procedia // Social and Behavioral Sciences. 2015. № 174. P. 969–976.

9. *Baten J., Ma D., Morgan S., Wang Q.* Evolution of living standards and human capital in China in the 18–20th centuries: Evidences from real wages, age-heaping, and anthropometrics // Explorations in Economic History. 2010. № 47(3). P. 347–359.

10. *Becker G. S.* Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // Journal of Political Economy. 1993. № 101(3). P. 385–409.

11. *Belousova A.* Developmentof a Personal Potentialin Collaborative Thinking Activity. Procedia // Socialand Behavioral Sciences. 2015. № 171. P. 987–994.

12. *Bjornskov C., Sonderskov K. M.* Is Social Capital a Good Concept? // Social Indicators Research. 2013. № 114(3). P. 1225–1242.

13. *Calcagnini G., Perugini F.* Social capital and well-being in the Italian provinces // Socio-Economic Planning Sciences. 2018. Nov.

14. *Delogu M., Docquier F., Machado J.* Globalizing labor and the world economy: the role of human capital // Journal of Economic Growth. 2018. № 23(2). P. 223–258.

15. *Elinder M., Erixson O., Waldenström D.* Inheritance and wealth inequality: Evidence from population registers // Journal of Public Economics. 2018. № 165. P. 17–30.

16. *Escribá-Pérez F. J., Murgui-García M. J., Ruiz-Tamarit J. R.* Economic and statistical measurement of physical capital: From theory to practice // Economic Modelling. 2018. № 75. P. 246–255.

17. *Estrada-Mejia C., de Vries M., Zeelenberg M.* Numeracy and wealth // Of Economic Psychology. 2016. № 54. P. 53–63.

18. *Faria H. J., Montesinos-Yufa H. M., Morales D. R., Navarro C. E.* Unbundling the roles of human capital and institutions in economic development. European // Journal of Political Economy. 2016. № 45. P. 108–128.

19. *Gilleskie D. B., Han E., Norton E. C.* Disentangling the contemporaneous and dynamic effects of human and health capital on wages over the life cycle // Review of Economic Dynamics. 2017. № 25. P. 350–383.

20. *Graneheim U. H., Lindgren B.-M., Lundman B.* Methodological challenges in qualitative content analysis: A discussion paper // Nurse Education Today. 2017. № 56. P. 29–34.

21. *Hayek M., Thomas C. H., Novicevic M. M., Montalvo D.* Contextualizing human capital theory in a non-Western setting: Testing the pay-for-performance assumption // Journal of Business Research. 2016. № 69(2). P. 928–935.

22. *Hoey B. A.* Postindustrial Societies // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015. P. 663–669.

23. *Holcombe R. G.* Capital and labor, Past and present, in the context of Piketty's Capital // The Review of Austrian Economics. 2015. № 28(2). P. 195–207.

24. *Kianto A., Sáenz J., Aramburu N.* Knowledge-based human resource management practices, intellectual capital and innovation // Journal of Business Research. 2017. № 81. P. 11–20.

25. *Koziol W.* The Concept of Measurement and Reporting of Human Capital // The Impact of Globalization on International Finance and Accounting. 2017. P. 311–318.

26. *Lewin P., Cachanosky N.* Substance and semantics: The question of capital // Journal of Economic Behavior & Organization. 2018. № 150. P. 423–431.

27. *Marx K.* Capital. Wordsworth Editions. 2013. P. 1168.

28. *Missemer A.* Natural Capital as an Economic Concept, History and Contemporary Issues // Ecological Economics. 2018. № 143. P. 90–96.

29. *Na L., Ying Q.* A Studyonthe Recent Applicationofthe Human Capital Theoriesin China // Business, Economics, Financial Sciences, and Management. 2012. № 143. P. 431–435.

30. *Oliver T. H.* Is the Concept of 'Natural Capital' Useful? // Debating Nature's Value. 2019. P. 49–54.

31. *Ono T., Uchida Y.* Human capital, public debt, and economic growth: A political economy analysis // Journal of Macroeconomics. 2018. № 57. P. 1–14.

32. *Petty W.* Political Arithmetick. Hansebooks, 2018. P. 148.

33. *Psacharopoulos G., Patrinos H.A.* Returns to Investment in Education // A Decennial Review of the Global Literature. 2018. Policy Research Working Paper, 8402. Retrieved January 25, 2019, from [Electronic resource]. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/442521523465644318/pdf/WPS8402.pdf (accessed: 30.04.2019).

34. *Ricardo D.* On the Principles of Political Economy, and Taxation. Cambridge, 2015. P. 82–89.

35. *Scheffler R. M., Rocco L., Averett S. L.* Social Capital and Health: A Concept whose Time has Come // Eastern Economic Journal. 2014. № 40(2). P. 146–149.

36. *Schultz T. W.* Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1971. № 51(1). P. 1–17.

37. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution: what itmeans, howtorespond // WorldEconomicForum. Retrieved January 22, 2019, from [Electronic resource]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/ (accessed: 30.04.2019).

38. *Skytt-Larsen C. B.* The influence of the early formation of human and social capital on inventiveness: perspectives from a Swedish case study // GeoJournal. 2018. № 83(6). P. 1181–1192.

39. *Smith A.* Wealth of Nations. Hertfordshire, 2012.

40. *Tomoko H.* Social and Cultural Development of Human // Encyclopedia of Life Support Systems. Retrieved January 22, 2019, from [Electronic resource]. URL: http://www.eolss.net/sample-chapters/c11/e1-11-00-00.pdf (accessed: 30.04.2019).

41. *Yum M.* On the distribution of wealth and employment // Review of Economic Dynamics. 2018. № 30. P. 86–105.

Рукопись поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

УДК 17.023.1 + 165.6/.8 + 141.333

Д. А. Томильцева

АНТРОПОМОРФИЗМ — ШАГ К ТЕОРИИ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ЭТИКИ?*

В то время как проблема антропоморфизма чаще всего исследуется в гносеологическом ключе, в данной статье она раскрывается в необычном ракурсе: антропоморфизм рассматривается в контексте обновления гуманизма в философии, а также связанного с ним переосмысления образа человека в этике и этологии. На примере работ Ф. де Вааля, В. В. Бибихина и Дж. Беннет показывается, как проблема антропоморфизма связана с преодолением антропоцентризма и проектом построения горизонтальной этики на основании плоской онтологии.

Ключевые слова: этика, антропоморфизм, антропоцентризм, горизонтальная этика, виталистический материализм, этология, гуманизм

Проблема антропоморфизма не часто поднимается в этическом преломлении, гораздо более привычно говорить о ней в гносеологическом ключе. Между тем такое невнимание совершенно незаслуженно, поскольку обращение к антропоморфизму позволяет проследить изменения, связанные с репрезентацией человека в этике XX–XXI вв., и, в более широком смысле, показать основные тенденции в переосмыслении гуманизма и преодолении антропоцентризма в философии и науке. В данной статье будет сделана попытка изменить сложившуюся ситуацию и показать значение проблематики антропоморфизма для построения теорий горизонтальной этики.

Меняются доминанты мысли, методологии и теории морали, но основные вопросы, обсуждаемые этикой, казалось бы, остаются неизменными. «Как поступать/выстраивать отношения -с или -к хорошо/правильно/приемлемо/

* Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента (РФ МК-1740.2019.6).

© Томильцева Д. А., 2019